

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРИСПА

Мацкевич И.М.

Аннотация: На территории дивизии обворован магазин. Это усугубляется тем, что, помимо совершения преступления на территории режимного объекта, воры действовали нагло, т.к. над магазином, т.е. на втором этаже, размещается кабинет самого начальника политотдела. Обо всем этом и доложил Розин Криспу, который в это время неустанно курил. В ожидании реакции Криспа, Розин разнервничался и тихо наблюдал за тем, что же сейчас последует и как на это ему реагировать. Розин сообщает о приезде следователя из Москвы для расследования данной кражи. На что Крисп реагирует с воодушевлением, поскольку считает, что ему меньше забот будет. Но, Розин разочаровывает его, сообщая, что дело будет расследоваться совместными усилиями. После чего они оба направились к прокурору. Прокурор всячески старался делать вид, что он спокоен. Но удавалось ему это с большим трудом. Под конец года получить заведомый «висяк», по которому из-за так неудачно расположенного кабинета начальника политического отдела дивизии придётся отчитываться перед Москвой, это совсем не новогодний подарок.

Ключевые слова: Розин, Крисп, кабинет, дым, порог, следователь, совещание, висяк, отдел, отпечатки.

Розин пнул дверь, обдал внутренность кабинета Криспа струёй смрадного сигаретного дыма, но остался стоять на пороге. Лицо у него было растерянное.

– В чём дело? – озабоченно спросил Крисп, отрываясь от бумаг.

– Обворовали магазин на территории дивизии, – зло проговорил Розин.

– И что?

– Месяц назад.

Крисп присвистнул.

– На первом этаже магазин, а на втором кабинет начальника политотдела, такие дела, – добавил Розин.

Крисп откинулся на спинку стула.

– Сейчас начнётся, – вымолвил тихо он.

Но у Розина был великолепных слух.

– Уже. К нам едет следователь из Москвы.

– Ну и хорошо. Нам меньше забот.

– Вот уж, не угадал. Дело будем вести мы, а он будет нас корректировать и поправлять.

– То есть все шишки наши, а все сливки – его.

– Точнее, всё дерьмо наше, а он здесь ни при чём, – резюмировал Розин.

– А что так долго не сообщали о краже? – задал вопрос Крисп, с которого, строго говоря, он должен был начать свой диалог с Розинным.

– А я к тебе именно за этим. Идём на совещание к прокурору. Там всё сам узнаешь...

Прокурор всячески старался делать вид, что он спокоен. Но удавалось ему это с большим трудом. Под конец года получить заведомый «висяк», по которому из-за так неудачно расположенного кабинета начальника политического отдела дивизии придётся отчитываться перед Москвой, это совсем не новогодний подарок.

– Готовьте представление о привлечении к дисциплинарной ответственности начальника дивизии, – мрачно проговорил прокурор, обращаясь к Розину. – Ну, надо же! Решил своими силами кражу раскрыть. Идиот! Столько времени потеряно. Ни следов, ни отпечатков. Что теперь делать?!

Криспу стало немного жаль прокурора. Принимать решение о наказании начальника дивизии для него было совсем не просто. Начальник дивизии был его старинным другом. Так само собой получалось. Они оба примерно одинаково двигались по карьерной лестнице, и оба когда-то начинали службу в отдалённом сибирском гарнизоне. Потом на некоторое время их пути разошлись, и вот несколько лет назад они неожиданно для самих себя снова встретились здесь. Дружба семьями, совместный отдых, охота, баня. Чего там греха таить, прикрывал, конечно, прокурор, мелкие проколы начальника дивизии, не без этого. Но, в общем, порядок там был почти что идеальный. Да и сам начальник, был мужик из правильных. Знал цену службе, дружбе и идиотским указаниям сверху. И вот, на тебе. Похоже, этой самой дружбе, пришёл, как бы это сказать, конец.

– Ладно, – вновь заговорил прокурор, обращаясь уже теперь одновременно и к Розину, и к Криспу. – Для начала съездите в этот чёртов магазин. Потом будем думать.

Когда Крисп и Розин сели в прокурорский уазик, Крисп спросил:

– Слушай, а как об этой краже вообще стало известно?

– На городском рынке двое бомжей продавали бушлаты, новенькие. Их засекли особысты.

– Чекисты.

– Какая разница. Понимаешь, это бушлаты нового образца, они только поступили в войска. В наш гарнизон их направили в числе первых. Конечно, этих бомжей взяли в оборот, откуда мол. Те говорят, что нашли, и, похоже, не врут. Особисты, они же, как ты говоришь чекисты, по своим каналам стали выяснять, не пропадали ли в последнее время где-то в частях такие бушлаты, ну и довольно быстро выяснили, что наш командир дивизии скрывает факт кражи из своего магазина, в котором, как ты уже наверное догадался, были, в том числе эти бушлаты.

– Точно оттуда?

– Точно. Номера и серии накладных совпали.

– Кроме бушлатов что-то ещё взяли?

– Кто ж его знает? Ты вообще что-то в торговле понимаешь?

– А что там особенного?

– Наивный ты человек. Это же высшая математика, вкуче с геометрией. Пересортица, утряска товара, естественная убыль и прочая, и прочая. Можно так замаскировать хищения, будешь знать, кто сколько, где, когда и что украл, и всё равно не найдёшь. А ещё хуже найдёшь, да не докажешь.

Крисп задумался. Он действительно никогда не расследовал дела, связанные с торговыми махинациями, но само дело не представлялось ему настолько безнадежным. В конце концов, украли же не из магазина, который находится где-то на окраине города, а в части, доступ в которую естественным образом ограничен. Следовательно, круг подозреваемых сам собой сужен.

– Приехали, – сказал Розин. – Пойдём, глянем.

Магазин не представлял из себя ничего особенного. Типовой. Таких по всем частям тысячи. Перед ними по стойке смирно стояла директор магазина. Она была служащей, т.е. к армии прямого отношения не имела. Глаза на её большом и очень бледном лице бегали из стороны в сторону. Она была, очевидно, растеряна и напугана. Её, прямо скажем, упитанное тело тряслось мелкой дрожью.

– С ней ребята из чека говорили, – тихо промолвил Розин Криспу, тем самым объясняя состояние директора.

– Да и мы не гарантируем спокойствия, – ответил Крисп и вспомнил, как Розин постоянно шутил. «Работника торговли, – весело говорил Розин, – надо сажать на столько лет, сколько он в этой торговле проработал».

– Кто начнёт? – спросил Розин.

– Давай ты, а я пока похожу, посмотрю, – ответил Крисп.

– Хорошо. Присаживайтесь, гражданка?

– Фёдорова.

– Вот именно. Имя отчество?

– Елизавета Фёдоровна.

– Отец, стало быть, Фёдор Фёдоров. Рассказывайте.

– Что? – уныло промычала Фёдорова.

– Всё. Когда, стало быть, произошла кража? Что украли? Кому сообщили? Кто заставил скрыть факт кражи? Начинайте.

Крисп ходил по магазину, слышал, но не видел Фёдорову. Но по её голосу он понял, что она готова разрыдаться. Судя по всему, в подобный переплёт она попала впервые.

«Надо о ней по подробнее всё узнать», – подумал Крисп.

– Это произошло месяц назад. Скорее всего, в воскресенье, – начала Фёдорова.

– Почему в воскресенье? – тут же отреагировал Розин.

– В понедельник магазин не работает, а пропажу я обнаружила во вторник.

– Как обнаружили?

– Так они, эти бушлаты, на самом видном месте висели. Я как вошла, так сразу и обмерла.

– Что ещё украли?

– Больше ничего.

– А что же не сообщили нам?

Фёдорова зашмыгала носом.

– Так я же по команде сообщила.

– Кому?

– Своему непосредственному начальнику, командиру дивизии. А он мне говорит, ерунда, сами найдём. Никуда, мол, они эти бушлаты не

денутся. Кто-то из солдатиков стянул. Найдём, говорит, вернём, а солдату задницу надерём.

Было ясно, что «закладывать» своего начальника ей очень не хотелось. Хотя какие-то странные нотки в её голосе насторожили Криспа. И, судя по всему, Розина тоже.

– Значит ещё и рукоприкладство, – авторитетно заметил тот.

– Что? – растерялась Фёдорова.

– Нельзя солдат пороть – вот что. Ладно, всё ясно. Крисп, ты как?

– Закончил.

– Поехали...

Прокурор вечером собрал всех на планёрку. По правую руку от него неестественно прямо сидел моложавый мужчина в форме полковника юстиции

– Полковник Сергеев, – представил его прокурор и добавил. – Впрочем, многие из вас его знают.

Крисп его не знал, но много о нём слышал от Розина, который его действительно знал и даже больше того, учился с ним на одном курсе в Военном университете. Розин отзывался о Сергееве не сказать, чтоб плохо, но и ничего хорошего припомнить тоже не мог. После окончания обучения Розин поехал служить на Дальний Восток, потом отправился в Афганистан, потом в Брянскую область, и вот теперь здесь. Кстати, «пересаживал» уже более чем два месяца присвоение звания майора. Из-за этого в последнее время вслух рассуждал о том, куда ему дальше двинуть свои офицерские ноги. (На этом месте не было должности, которая соответствовала званию майора).

Сергеев же был оставлен в Москве, и всё это время до последнего дня служил в Москве. Толком никто не знал, кто его поддерживает, но что такая поддержка существует, – было ясно. Вот и полковника он получил совсем недавно, намного раньше положенного срока. В кулуарах прокуратуры все шёпотом возмущались, но в глаза открыто и бессовестно заигрывали с ним, набиваясь ему в друзья. (Если у человека такой покровитель, к нему и держаться поближе, – авось потом по случаю не забудет!)

– Доложите план следственных мероприятий, – сказал прокурор, ни к кому конкретно не обращаясь, но сразу было понятно, что отвечать должен либо Розин, либо Крисп.

– Прежде всего, необходимо произвести инвентаризацию магазина. Скорее всего, магазин следует на время закрыть, – начал Розин.

Прокурор недовольно поморщился.

– А солдаты где сигареты и чай покупать будут? И потом, что даст ваша инвентаризация? Столько времени прошло.

– Честно говоря, сам не знаю, – проворно ответил Розин. – Крисп на этом настаивает. Кроме того, у него и версия своя имеется.

– Ну-ну, – усмехнулся прокурор. – И что за версия?

– Инвентаризация необходима, во-первых для того, чтобы удостовериться, что пропали именно бушлаты, во-вторых, чтобы проверить, не пропало ли там что-нибудь ещё, в-третьих, удостовериться, что в магазине полный бардак, – сказал Крисп.

– Прямо-таки бардак? – усмехнулся прокурор.

– Причём полный, – подтвердил Крисп.

Сергеев оторвался от записной книжки, в которую он с невозмутимым видом смотрел всё время, пока шло совещание, и с удивлением взглянул на Криспа.

Крисп перехватил этот взгляд, и тут же отвёл глаза в сторону.

– Мы с Розиным уже дали команду печатать магазин.

– Понятно, – тихо промолвил прокурор. – Завтра будет куча жалоб. Ну, да ладно. Опечатали, значит опечатали. Какие ещё запланировали действия?

– Допрос Фёдоровой, – ответил Крисп. – После него определимся с остальными следственными действиями.

– Это всё? – спросил прокурор. – Она у вас главная подозреваемая, что ли?

– Нет, – ответил Крисп. – Не главная. И не подозреваемая. Но план следственных действий будем составлять только после её допроса.

– Что-то темнишь, как всегда, – констатировал прокурор.

– Неужели это всё, что можете доложить, – добавил он после некоторой паузы, обращаясь уже только к Розину.

– Собственно всё, – неуверенно отвечал тот, – У Криспа есть там мысли по...

– Ничего конкретного, – быстро ответил Крисп. – Ясность будет после допроса Фёдоровой.

Сергеев вновь взглянул на Криспа с интересом. Взгляд его был быстр, резок и не дружелюбен.

– Понятно, – резюмировал прокурор. – Тогда завтра доложите по результатам допроса Фёдоровой. Докладывайте мне лично.

Крисп хотел было удивиться такому финалу совещания, но прокурор его тут же разочаровал.

– Товарищ полковник, – сказал прокурор, обращаясь к Сергееву. – Может, есть какие-либо специальные указания.

Прокурор во второй раз назвал его полковником. Сергееву это явно нравилось. Он стал ещё прямее на своём стуле и ответил.

– Нет, Михаил Петрович! Ваши офицеры все люди опытные. Советовать им, как работать, – только делу вредить. Впрочем, на одну деталь хотел бы обратить внимание. Дело, как вы понимаете, находится на особом контроле, поэтому времени у вас очень мало, если не сказать более жёстко. В этом смысле, назначение инвентаризации, на мой, подчеркну, взгляд, не позволительная роскошь. Ни в коем случае, не собираюсь вмешиваться в ход следствия, но скажу прямо, – никто вам продлевать сроки следствия из-за вашей инвентаризации не будет!

Повисла пауза. Розин усмехнулся Сергееву в лицо. Крисп смотрел на него голубыми глазами, как ребёнок на облака.

– На этом и закончим, – прервал паузу прокурор.

Крисп всегда всё замечал. Не ускользнуло от него и то, с каким презрением прокурор смотрел на письменный стол, усиленно собирая бумаги в одну стопку, когда все выходили из его кабинета...

Едва Крисп вошёл в свой кабинет, он тут же набрал Розина по телефону.

– Идёшь домой? – спросил он его.

– Я так понимаю, что это предложение, от которого не отказываются?

Вскоре они пересекали торговую площадь города наискось.

– Я что-то не совсем понял твоего манёвра по поводу версии, – продолжил разговор Розин.

Он попытался задать этот вопрос, сразу, как только вошёл в кабинет к Криспу, оно тот знаками дал понять, что в кабинете ни о чём говорить не будет.

– И вообще, что за конспирация?

– Ты знаешь, – отвечал Крисп, – У меня такое ощущение, что мы не расследует дело о краже. Что мы ещё пока вообще ничего не расследуем. Мы как будто находимся не в конце преступления, а в его начале. Что события только начинают разворачиваться.

– И что?

– А то, что ты сам знаешь, кто за этим стоит. И вопрос не в том, кто совершил кражу, а каким образом он втянут в это. Не из-за денег же.

– Ну, да. Для него это совсем не серьёзно. Впрочем, я не уверен, что ты прав.

– Я и сам не уверен. Но какое-то смутное ощущение. Да и Сергеев этот.

– Ты из-за него не стал озвучивать версию.

– Из-за него. Почему, сам не знаю.

– Да, парень. Ты либо заработался, либо начитался какой-то хрени.

– Будем считать, что заработался. Или начитался.

Тем временем они подходили к автобусной остановке. Сверху на них летел лёгкий снежок, который необычным образом преломлялся в свете уличных фонарей. Розину куда ехать было не надо, он жил неподалёку, и на службу ходил пешком. Крисп же вынужден был ехать на автобусе на другой конец города. Номер маршрута был один, автобус ходил редко.

– Ну, пока, – попрощался Крисп. – Иди, а то уши отморозишь.

– До завтра, – попрощался Розин.

Розин всегда в любую погоду и в любое время года ходил в фуражке. Это был его шик,

который он приобрёл ещё на службе на Дальнем Востоке. Крисп посмотрел, как его фигура удаляется за угол, потом посмотрел вверх на падающий снег.

«Скоро Новый год!», – подумал он и вдруг увидел две тени, которые отделились от стены и быстро двинулись в его сторону. Он заметил, что одеты они были в джинсы, ботинки характерно фасона и на глаза у них были надвинуты лыжные шапочки.

«Закурить спрашивать не будут», – успел догадаться Крисп и скорее машинально уклонился от нанесённого ему по голове удара длинной металлической трубой. Тем не менее, по касательной труба задела ему ухо и часть шеи. Крисп почувствовал, как по левой стороне его головы струйками побежала тёплая кровь. Он наотмашь ударил куда-то в бок и попал кулаком во что-то мягкое. Мягкое хрустнуло и ойкнуло. Второй нападавший сел на корточки, из его носа на снег полилась кровь. Крисп двинулся на того, кто первым его ударил и, заливаясь кровью, закричал:

– Милиция! Милиция!

Нападавший медленно отступал, замахнувшись на Крису металлической трубой. Крисп увидел, что это и не труба вовсе, а самый настоящий лом. Он остановился в нерешительности, и в этот момент сзади по голове ему был нанесён сокрушительный удар.

– Третий, – подумал Крисп, понимая, что он не увидел третьего нападавшего, и что в таких случаях нападают не по двое, а всегда по трое.

Крисп рухнул лицом в мягкий такой приятный прохладный снег и потерял сознание.

Очнулся он в машине скорой помощи. Над ним возвышалось лицо доктора и Розина. Доктор был сосредоточен, Розин – перепуган.

– Очнулся, – констатировал доктор. – Ну и молодец! Вовремя позвонили.

– Да уж, – ответил Розин.

Крисп сделал над собой усилие. Больше всего он сейчас боялся, что не сможет ничего произнести.

– Фёдорова, – сказал Крисп и удивился, что произнёс это вполне чётко и внятно.

– Понял, – ответил ему Розин. – Еду.

– Возьми с собой сам знаешь кого, – добавил Крисп.

– Хорошо. Поехал.

Доктор также сосредоточенно, как и прежде произнёс:

– Ладно-ладно. Всё, поехали. Особенно не веселитесь. Сейчас сделаем рентген, тогда будет более-менее ясно. А пока лучше помолчите...

В госпитале его уже ждал его приятель, – хирург, он же начальник госпиталя. Он был дома, но тут же примчался, когда ему сообщили о ранении Криспа. После рентгена, Криспа отвезли в операционную, и хирург долго и упорно сшивал ему рассеченную кожу которая висела у него лохмотьями по всей голове. Наконец, операция закончилась, и Крисп оказался в палате. Его голова гудела, как будто её поместили в непрерывно звонящий колокол, но Крисп в очередной раз удивился, что может спокойно и даже трезво размышлять.

– Ну и кто это был, – спросил его хирург.

– Тебе этого лучше пока не знать, – отвечал Крисп. – Что там у меня?

– Удивительно, но голова не проломлена. Хотя после ударов ломанами, она обычно раскалывается как грецкий орех. Тебя спасла твоя зимняя шапка, крепкая голова и то, что тот, кто наносил последний удар бил не как убийца.

– А он и не убийца, – проговорил Крисп. – Убийца там был только один. Но от его удара я чудом увернулся.

– Да, первый удар был намного мощнее, но пришёл по касательной. Очень похоже, что ты прав. Тот, кто бил тебя сзади, не хотел тебя убивать. Хотя, поверь мне, вся башка твоя в шрамах и мой тебе совет – не лысей. Выглядеть будешь ужасно.

– Смешно. Надеюсь, ты меняпустишь.

– Так и знал, что ты это скажешь, – вздохнул хирург. – Отпущу, хотя и не должен бы.

– Очень нужно. Сейчас каждая минута на счету.

– Знаешь кто?

– Кажется, знаю за что.

– Пошёл, поищу одежду. Твоя – на мусорке.

Кровью вся пропиталась. И машину тебе закажу.

– Такси, только.

– Само собой. Смотри только, аккуратно. Сотрясение-то у тебя наверняка имеется. Обещай, что как только всё закончишь, – сразу ко мне. И звони если что. Вот деньги...

Крисп ехал в дивизию. Ещё выходя из госпиталя, он позвонил прокурору. Тот, разумеется, был в курсе нападения. Но слова Криспа ошарашали его ещё больше, чем новость о нападении на следователя. Тем не менее, он произнёс в трубку:

– Хорошо. Я звоню начальнику дивизии. Надеюсь, что вы не правы. А если правы... Впрочем, чему быть того не миновать. Сейчас позвоню Сергееву, пусть тоже принимает участие.

– Позвоните, товарищ прокурор, – ехидно заметил Крисп. – Уверен, он либо на вокзале, либо уже на пути в Москву.

Тем временем Крисп подъехал к дивизии. Очевидно, о его прибытии караульные были извещены, поэтому ворота вопреки установленным запретам на пропуск не военных автомобилей немедленно открылись. Крисп на такси подъехал к зданию начальника дивизии. Окна в его кабинете светились.

Крисп вышел из машины, его слегка качнуло. Голова всё-таки кружилась. Тем не менее, он собрался и вошёл внутрь. Дежурный офицер проводил его в кабинет к начальнику.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – приветствовал Крисп начальника дивизии.

– Здорово. Проходи, – ответил тот, поднимаясь из-за стола. – Эка как тебя!

Вид у Криспа действительно был неординарный: в кителе с петлицами артиллерийских войск, джинсах и перебинтованной головой, словно на нём был надет танкистский шлем.

– Твой начальник мне что-то наговорил. Честно, ни хрена не понял. Причём, здесь начальник политотдела? Какие-то его деньщики?

– Товарищ генерал, разрешите присесть? Что-то не уверенно себя чувствую, – устало произнёс Крисп.

– Конечно. Садись.

– Не деньщики, – присев сказал Крисп. – А кто-там из солдатиков с ним постоянно в контакте? Так сказать, при нём. Ну, мы же с вами всё понимаем. Кто выполняет роль порученцев, обслуживает его? Есть такие? Точнее говоря, такой?

Начальник дивизии нахмурился.

– Понимаю. Но может, объяснишь, в чём дело?

– Некогда, товарищ генерал. Потом всё расскажу. Нужно срочно найти того, кто у начальника политотдела был в порученцах. Пусть его приведут к вам. И ещё. Дайте команду, чтобы задержали двух его приятелей. У одного из них разбит нос. Пусть их задержат и отведут в караульное помещение. Закроют в разные комнаты и прикажите офицеру, чтобы никого к ним не допускал. Чтобы под его личную ответственность.

Начальник дивизии взял телефонную трубку и быстро отдал необходимые распоряжения. После этого, он словно спохватившись, вызвал из приёмной офицера и спросил у Криспа:

– Чай?

– Было бы неплохо, – ответил тот, осторожно глядя голову.

Вскоре в кабинет вошли одновременно три человека: офицер из приёмной с чаем, офицер, посланный на поиски порученца начальника политотдела и прокурор. Все остановились в дверях в нерешительности.

Первым в себя пришёл прокурор. Он взял у офицера чай и отнёс его Криспу. Таким образом, один офицер вынужден был покинуть кабинет, поскольку его чайная миссия так неожиданно завершилась. Второй офицер стоял в ожидании.

– Ну что? – спросил у него, наконец, начальник дивизии, переглянувшись с прокурором.

– Товарищ генерал, – начал тот. – Сержанты Михнич и Староверов задержаны и доставлены в караульное помещение. За ними лично наблюдает капитан Соколов. У сержанта Староверова

разбит нос. Говорит, пошёл в туалет, и в темноте ударился о дверной косяк. Старшего сержанта Полуэктова на месте нет. Где он, никто не знает.

– Я знаю, – устало произнёс Крисп.

– Вы свободны, – быстро произнёс начальник дивизии.

Он явно не хотел посвящать своих офицеров в подробности разворачивающегося действия.

– И что мы теперь будем делать? – спросил прокурор у начальника дивизии, присаживаясь, точнее обреченно падая в кресло. – Начальник политотдела это вам не старший сержант и даже не офицер.

Начальник дивизии ошарашенно смотрел на прокурора.

– Причём здесь, – промямлил он.

– Ты расскажи, что это за человек, – грустно сказал прокурор. – У нас появилась небольшая передышка. Сейчас приедет Розин с показаниями Фёдоровой, и мы все вместе пойдём к нему в кабинет. Тем более, что старший сержант Полуэктов, организовавший покушение на следователя Криспа, насколько я понимаю, сейчас находится именно у него. Так?

Последняя реплика была адресована Криспу. Тот только утвердительно качнул головой. Голова болела всё сильнее.

– Надо бы допросить тех двоих, – начал Крисп, но прокурор его перебил:

– Их уже допрашивают, я всё организовал.

– Второй удар мне по голове наносил Михнич. Но бил не со всей силы. Боялся убивать. Думаю, с него надо начать. Он быстрее расскажет.

– Ясно. Спасибо за подсказку.

Прокурор знаком попросил у начальника дивизии дать ему позвонить. Тот немедленно подчинился. Сам начальник дивизии смутно понимал, что скоро наступит финал этой истории. Но не очень понимал, какой именно истории.

– Это всё из-за магазина? – спросил он.

– Это ведь вас начальник политотдела попросил скрыть факт кражи из магазина, верно? – в ответ задал вопрос Крисп.

– Верно. Сказал, что сами разберёмся, ерунда мол, найдутся эти бушлаты. – Так вот

эта кража – это лишь финал другой истории. А какой именно, это станет ясно после приезда Розина. – сказал Крисп.

Начальник дивизии захлопал ресницами, а прокурор в ответ на его немой вопрос сказал:

– Не смотри на меня так! Я сам не знаю, в чём дело. А этот чудака темнит. Его спасает, что его чуть не убили, а то бы я сам... В игрушки играет, блин!

– Простите, товарищ прокурор. У меня предположение, а вот приедет Розин – будут факты. Тогда всё ясно станет, вот увидите. И сержанты всё подтвердят.

Прокурор только нервно передёрнул плечами. Он думал уже даже не о том, чем сегодня всё закончится, а о том, что он завтра будет докладывать в Москву.

– Кстати, Сергеев действительно уехал в Москву, как ты и предполагал, – сказал прокурор.

– Да. Как только узнал о нападении на меня. Это ведь он после совещания у вас в кабинете позвонил начальнику политотдела, и всё ему рассказал: и про ревизию, и про бардак, который царит в магазине, и про меня, что я что-то там темню, как вы сказали, – ответил Крисп. – Так что там с начальником политотдела? Кто он, откуда он?

– Прибыл в дивизию два года назад, – начал начальник дивизии. – С хорошими рекомендациями. Мужик грамотный. Не старый. Но и не пацан, какой-нибудь. В общем, что называется, в самом соку. Свою работу выполнял вполне качественно. А главное, ко мне не лез. Я один раз был у него на занятии, Ничего не скажу, интересно рассказывает. Зал держит, говорит, хотя банальные вещи, про политику партии и правительства, но вполне себе грамотно и не стандартно. Видно, что мужик начитанный.

– А кто тебе его рекомендовал? – спросил прокурор. Он забыл, что должен бы говорить официальным языком и перешёл на «ты».

– Никто особенно не рекомендовал. Начальник кадров сказал, что, мол, ты с ним забот знать не будешь.

– А что же с прежнего места службы он тогда ушёл, раз такой замечательный?

Начальник дивизии пожал плечами.

– Я почему-то думаю, что об этом нам расскажем особыты, – произнёс Крисп.

В это время в дверь постучали и открыли. На пороге стоял Розин вместе с офицером из приёмной.

– Свободен, – сказал начальник дивизии, обращаясь к офицеру. И добавил уже Розину. – Проходите, товарищ капитан.

Вид у Розина был недоумённый. Он выглядел не победителем, а проигравшим.

– Что Фёдорова? – спросил прокурор. – Призналась? Докладывайте!

Розин посмотрел на Криспа, тот усмехнулся и едва заметно качнул головой.

– Фёдорова утверждает, что на протяжении, как минимум полгода, в магазине совершались на постоянной основе хищения государственного имущества. Факты недостачи покрывались за счёт искажения в отчётных документах...

Розин сделал паузу. Все молчали.

– Ну? – не выдержал прокурор.

– В преступную группу, помимо Фёдоровой, входили: экспедитор магазина, бухгалтер и товаровед... Прикрывал эту деятельность начальник политотдела через старшего сержанта Полуэктова.

Наступила мёртвая тишина. Начальник дивизии открыл рот и уставился на Розина. Потом перевёл взгляд на прокурора. Тот смог только промолвить:

– Что?!..

– Деньги распределялись следующим образом, – в ответ продолжил Розин. – Половину получали Фёдорова, бухгалтер, экспедитор и товаровед, остальные – начальник политотдела.

– Точнее, Полуэктов для начальника политотдела, – подал голос с кресла Крисп.

На его реплику, впрочем, никто не обратил внимания. Все были ошарашены сообщением Розина о том, что начальник политотдела был, как оказалось, руководителем преступной группы.

– Засада, – промычал начальник дивизии. – И что мне теперь делать?

Прокурор начал нервно ходить по кабинету.

– У меня нет полномочий даже допрашивать его, не то, чтобы задерживать, – проговорил он. Потом он остановился и спросил у Розина. – Это точная информация?

– Это показания Фёдоровой, – ответил тот. – Но у Криспа другая версия.

Все замерли и уставились на Криспа. Тот потянулся в кресле и сказал:

– Я сейчас всё расскажу. Но прежде, хочу спросить: что сказали особисты по поводу причин перевода начальника политотдела к нам в дивизию?

Вопрос был адресован Розину, и тот ответил:

– Информация не проверенная, и мне они сказали об этом только при том условии, что они её никогда и нигде не подтвердят... Короче, по их словам, на прежнем месте службы, по слухам, начальник политотдела отметился тем, что проявил повышенный интерес к одному солдатику. А родители у того солдатика оказались профессорами университета. Назревало скандал, вот его к нам и сбаврили.

– Какой интерес? Ничего не понял, – сказал начальник дивизии.

– Интимный! Какой ещё, – зло ответил ему прокурор.

После некоторой паузы, начальник дивизии неуверенно произнёс:

– Он что, пидер что ли?

– На Западе это называется – гомосексуалист, – сказал Крисп.

– Да хрен там, что на Западе, – выругался начальник дивизии. – У нас же за это статья, так?

– Так, – подтвердил прокурор.

– Так почему же его направили сюда, ко мне, а не в тюрьму?

– Разрешите, товарищ прокурор, – вежливо спросил Крисп, который в азарте даже про свою головную боль забыл. – Дело в том, что начальник политотдела не может в принципе оказаться замешен в каком-нибудь скандале. Он же олицетворяет собой партию. Поэтому скандал и замаяли, а его, что называется – «с глаз долой». А вот почему его по тихому не выгнали, это другой вопрос, и тоже очень интересный. Я вот думаю, что у нашего полковника Сергеева и начальника

политотдела один и тот же знакомый в Москве. Могу даже назвать его фамилию... Генерал N.

– Точно! – восхищённо воскликнул Розин. – Особисты тоже мне его назвали. Разумеется, запретив на них ссылаться. Но, как ты догадался?

– Так вот, – продолжил Крисп, не обращая внимание на вопрос Розина. – Дело развивалось так. Начальник политотдела прибыл к нам в дивизию с твёрдым намерением покончить со своей слабостью – влечением к мальчикам. Но Полуэктов (нам ещё предстоит выяснить, каким образом) узнал о причинах перевода начальника политотдела. Не знаю, как именно, но он предложил себя начальнику политотдела в качестве компенсации за потерю любимого человека из профессорской семьи. Думаю, что хищения в магазине были уже и тогда, но только в гораздо меньших масштабах. Так, по мелочи. Десятка сегодня, пятёрка завтра. Полуэктов в этом был замешан. Наверное, просто заставлял покрывать убытки молодых солдатиков, которых он держал в жёстком повиновении, как «старослужащий». Он, Полуэктов, кстати, весьма примечательная личность. Вы, товарищ генерал, копните его личное дело поглубже. Я уверен, что часть ваших офицеров оказалась у него в прямой, в том числе финансовой зависимости.

– Это как? – не понял начальник дивизии.

– Он ссужал их деньгами. За это они разрешили ему ходить в самоволки. При том, что я уверен, он ещё и в передовиках числится.

Начальник дивизии насупился, и Крисп понял, что попал в точку. Не исключено, что не так давно и сам начальник дивизии перед всей дивизией на торжественном построении, посвящённом, например, празднику Победы, награждал сержанта Полуэктова внеочередным званием старшего сержанта.

– Короче говоря, – продолжил Крисп. – Надо быть, конечно, законченным негодяем и лицемером, чтобы для достижения своей корыстной цели предложить себя в качестве подстилки для начальника политотдела.

– Тьфу ты, мерзость! – снова выругался начальник дивизии.

– Но его план сработал. И последние, как минимум полгода у вас... Точнее, у нас у всех под носом проходили масштабные хищения из системы военторга, которые прикрывал не кто-нибудь, а сам начальник политотдела. Они настолько обнаглели, что когда всплыли эти бушлаты, они не только не перестали воровать, но стали думать, кого сделать крайним в этой истории. Думаю, у них уже были назначены пара-тройка молодых новобранцев, которых готовили к разоблачению в качестве воров. Да и кого-то из молодых офицеров под это дело тоже подтягивали. Скажите, товарищ генерал, начальник политотдела недавно не намекал вам прозрачно, что кто-то из молодых лейтенантов утратил бдительность, ведёт предосудительные разговоры?

Начальник дивизии снова насупился и вместо ответа промолвил:

– Не могу поверить, что в этом замешен начальник политотдела.

– А он и не замешан, – ответил прокурор. – Так ведь, Крисп?

– В криминальном смысле нет. Он действительно ничего не знал о хищениях из магазина. Действовал, так сказать, только исходя из прихоти своего любовника.

– Педераст! – опять выругался начальник дивизии.

Его лицо стало красным. Крисп дал знак прокурору, тот махнул Розину, и последний, высочив за дверь, вернулся вместе с офицером, рюмкой водки и чёрным хлебом...

Продолжение следует